

Когда мать Е Чжэня скончалась, ему было двадцать лет. В том возрасте он сильно винил себя за её смерть. Он размышлял: если бы он не занимался музыкой, а лучше учился, если бы поступил в престижный университет, мать не переутомилась бы и не заболела. Зачем вкладываться в путь, который не обещает будущего? Зачем продолжать поддерживать его, даже когда надежды нет?

В тот день Е Чжэнь, держа за руку свою тяжело больную мать, снова и снова извинялся перед ней:

— Мама, прости меня, прости...

— В чём ты виноват? — другой рукой мать мягко гладила его волосы. — Ты всегда был таким понимающим и старательным. Ты ни в чём не виноват передо мной, Е Чжэнь. Ты моя гордость, ты добьёшься успеха.

— Мама...

— Давно уже я вижу будущее, в котором ты осуществишь свои мечты. Жизнь и смерть predetermined. Я всегда буду любить тебя. Ты должен позаботиться о себе.

Мать Е Чжэня издали посмотрела в окно на спину Дэн Юньлоу, который стоял за пределами палаты. Их взгляды встретились, когда он обернулся. Мать улыбнулась Дэн Юньлоу, а он кивнул в ответ.

Этот взгляд был своего рода поручением. Е Чжэнь не знал, что мать в тот момент понимала больше, чем он мог представить.

До того дня, как бы тяжело ни было, Е Чжэнь никогда не плакал. Но после того, как мать ушла, он рыдал, как ребёнок. Он стоял на коленях, держа её руку, не в силах отпустить, и плакал до изнеможения. Дэн Юньлоу обнял его, нежно целуя в лоб, и говорил:

— Всё в порядке, всё в порядке, Е Чжэнь. У тебя есть я.

Это был самый уязвимый момент в жизни Е Чжэня. До и после этого он проявлял невероятную силу духа. Тогда он не воспринял слова Дэн Юньлоу как утешение, но теперь Дэн Юньлоу своими действиями доказал свою любовь к нему.

Е Чжэнь, вспоминая прошлое в темноте, почувствовал, как глаза наполнились слезами. Потеря матери стала для него огромным ударом, и только благодаря поддержке Дэн Юньлоу он смог двигаться вперёд. О проблеме с деньгами Е Чжэнь не решался рассказать Дэн Юньлоу, зная его характер. Он был уверен, что Дэн Юньлоу мог бы отправить умирающего Е Цюаня прямо в ад.

Но даже так Е Чжэнь считал, что Е Цюань должен извиниться перед матерью и перед ним самим. Ему нужно было встретиться с ним. Некоторые ошибки можно исправить извинениями, но другие остаются непростительными на всю жизнь. Ошибка Е Цюаня не могла быть исправлена простым «прости».

Что касается денег, он не собирался передавать их лично. Е Чжэнь решил, что, как он ежегодно помогает незнакомцам, теперь он будет относиться к Е Цюаню как к чужому человеку. Он не хотел, чтобы деньги передавались от его имени, но намеревался незаметно перевести средства в больницу. Хотя Е Цюань был его сводной сестрой, дочерью самой ненавистной ему женщины, он надеялся, что, будучи отцом этой девочки, Е Цюань сможет

хотя бы немного исправиться.

Ненависть до глубины души, но нежелание его смерти — такие сложные чувства.

Спарк, который всё это время прислушивался к дыханию Е Чжэня, с беспокойством спросил:

— Любимый, ты ещё не спишь?

Е Чжэнь тихо ответил:

— Сейчас усну.

В комнате было прохладно, и Спарк поправил ему одеяло, сказав:

— Если тебе всё ещё грустно, я могу составить тебе компанию за бокалом вина.

Е Чжэнь улыбнулся:

— Не надо. Я хочу побыть один. Алкоголь — это просто способ убежать от реальности. Человек, которого я думал больше никогда не увидеть, вдруг дал о себе знать. Я думаю, что, если не встречу с ним, потом буду жалеть. Но не волнуйся, я не собираюсь прощать его и устраивать сцену воссоединения отца и сына. Я просто хочу взглянуть на него.

Е Чжэнь, уставившись в потолок, медленно добавил:

— Хотя юридически мы всё ещё отец и сын, с того момента, как он меня бросил, морально я больше не считаю его своим отцом.

Спарк, хоть и сочувствовал Е Чжэню, понимал, что в семейные дела чужим вмешиваться не стоит. Как бы там ни было, это были кровные узы, и право принимать решения оставалось за самим Е Чжэнем. На следующий день он встал, как ни в чём не бывало, и с улыбкой отправился с Спарком на репетицию, а затем на съёмки.

Накануне вечером Лянь Цзун долго размышлял, чувствуя, что жена, похоже, сильно разозлилась. Он нашёл несколько сладких слов, чтобы успокоить её, но это только ухудшило ситуацию.

Спарк, разозлившись, хлопнул по столу в репетиционной комнате:

— Как может быть такой бесчувственный мужчина... Неудивительно, что в двадцать пять лет он всё ещё девственник...

Е Чжэнь рассмеялся:

— Это называется быть искренним, а не легкомысленным. Он просто чист душой.

— Ну и что с того? Если он такой чистый, зачем он лёг со мной в постель? — Спарк, маленький блондин, даже задрожал от злости. — Если он будет продолжать так себя вести, я перееду к тебе в дом с привидениями. Я больше не хочу спать с ним в одной комнате.

Е Чжэнь серьёзно сказал:

— О, ты не боишься, что там могут устроить вечеринку и напугать тебя?

— Что? — Спарк не понял.

— Ну, знаешь, Дзюнько, Писянь, Каяко и ещё много других «сестричек», — Е Чжэнь засмеялся, перечисляя их на пальцах. — И ты же знаешь, что в моём доме уже паутину плетут. Даже если ты уедешь на край света, Лянь Цзун всё равно найдёт тебя и вернёт. Ты дома тоже так с ним ссоришься?

— Я с ним не могу поссориться. Он всегда молчит. Это ещё больше меня злит.

— И как вы миритесь? — Е Чжэнь, увидев, как Спарк покраснел, получив очередное сообщение, подумал, что сладкие слова всё же работают. Он подошёл ближе, чтобы подразнить его:

— Лянь Цзун, наверное, просто начинает страстно целовать тебя?

— Боже, Е Чжэнь, ты оказывается такой! Я думал, ты чистый и непорочный, а ты... Папа разочарован в тебе!

Е Чжэнь ударил Спарка по плечу нотной тетрадью:

— Ты же должен помогать мне с вокалом, сосредоточься!

Е Чжэнь спокойно прожил ещё пару дней, пока не проводил Спарка. Затем, впервые взяв отпуск, он отправился в Шаосин.

Какими бы ни были обстоятельства, он чувствовал, что пора поставить точку.

Он думал, что хорошо скрывает свою печаль, но Дэн Юньлоу всё же заметил что-то неладное во время их разговора. Е Чжэнь обычно умел скрывать свои чувства, но Дэн Юньлоу, уговорив Спарка рассказать правду, решил, что лучше, чтобы кто-то ещё знал о его переживаниях.

Итак, в день, когда Е Чжэнь собирался уехать из Хэндьяня в Шаосин, он увидел Дэн Юньлоу у дверей.

Дэн Юньлоу был одет в официальный костюм и с улыбкой смотрел на Е Чжэня.

Е Чжэнь удивился и торопливо спросил:

— Ты как здесь оказался?

Дэн Юньлоу ответил:

— Я пришёл узнать, почему мой любимый расстроен.

Е Чжэнь сразу понял, что Спарк всё рассказал Дэн Юньлоу. Он с лёгкой улыбкой сказал:

— Просто не волнуйся слишком сильно.

— Нет, я уважаю твоё решение, — сказал Дэн Юньлоу. — Я просто хочу быть рядом с тобой. Не переживай.

Е Чжэнь мягко улыбнулся. Это была самая лёгкая и счастливая улыбка за последние дни. В момент встречи с Дэн Юньлоу его сердце успокоилось. Черри, увидев это, тоже вздохнула с облегчением. Изначально она собиралась отвезти Е Чжэня в Шаосин, но теперь передала эту

задачу Дэн Юньлоу, предупредив его:

— Будьте осторожны, чтобы вас не сфотографировали, особенно в больнице.

Дэн Юньлоу кивнул, глядя на Е Чжэня, который был полностью замаскирован:

— Просто не знаю, как поведёт себя новая подруга Е Цюаня. Поехали, дорогой, садись в машину.

Пейзажи за окном быстро мелькали. Е Чжэнь глубоко вдохнул. Прошли годы, и всё изменилось.

Но теперь он был не один. Он нашёл человека, который мог разделить с ним всё.

Каждый осенний дождь приносит с собой холод. После начала осени каждый дождь добавляет немного уныния. Тёплые дни ранней осени закончились, и впереди только зима. Жизненная энергия, принесённая летом, угасла. С наступлением осени жизнь тяжелобольных начинает медленно угасать, и многие не переживают зиму.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16318/1472605>